

На правах рукописи

Мария Геннадьевна Капустина

КАПУСТИНА Мария Геннадьевна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
УРОВНЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЕСТВОМ**

Специальность 22.00.08 - социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

**Научный
руководитель:**

Комлева Валентина Вячеславовна

доктор социологических наук, доцент, декан факультета международного регионоведения и регионального управления, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС

**Официальные
оппоненты:**

Овчаренко Роман Константинович

доктор социологических наук, доцент, директор государственного казенного учреждения Ростовской области «Аппарат Общественной палаты Ростовской области».

Рябова Елена Львовна

доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор, директор НП Альманах «Казачество».

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Защита состоится «13» июня 2019 г. в 16.00 на заседании Диссертационного совета Д 504.001.18 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 84, 6 учебный корпус, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАНХиГС (5 корпус) и на сайте Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: <https://www.ranepa.ru/aspirantura/zashchity-dissertatsij/kapustina-mariya-gennadevna>.

Автореферат разослан «_____» 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

 Е.А. Назарова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования институционального уровня управления казачеством обусловлена, как минимум, следующими причинами:

- современными активными попытками институционализации роли и статуса казачества на организационном и государственном уровнях, попытками выстроить систему управления казачеством. Однако между государством и казачьим сообществом сохраняется пласт нерешенных проблем, часть из которых отмечена в «Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года»¹ (в частности, по вопросу «государственной службы» казачества, его этнической идентификации и др.). Имеют место противоречия и внутри казачьего самоуправления, и между казачьими сообществами;

- амбивалентностью институционального уровня управления казачеством, формированием норм, правил, ценностей казачества, как на уровне государства, так и на уровне казачьих организаций. Несовпадение этих норм, правил и ценностей, провоцирует напряжение в казачьей среде и между государством и частью казачества;

- несовпадением представлений и интересов государства и части казачества в отношении стратегии, путей, форм возрождения казачества. На фоне этих противоречий имеет место раскол казачьего движения на реестровых и нереестровых; политизация и раздробленность казачества, формирование разных движений и партий, что может провоцировать локальные социально-политические дестабилизации. В этих условиях актуализировалась необходимость перехода к системному управлению, к интеграции социальных интересов субъекта и объекта управления, к институциональному закреплению значимой социальной роли казачества в российском обществе;

- несовершенством нормативной правовой базы, регулирующей роль и статус казачества в российском обществе, в системе государственного управления и местного самоуправления. Приняты «Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года»², «Концепция государственной политики по

---

¹ Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года: Утв. Президентом РФ 15.09.2012 № Пр-2789 – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/strategija-razvitiya-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v/>.

² Там же.

отношению к казачеству»³, более двухсот государственно-правовых нормативных актов, сотни институционализирующих актов на региональном уровне. Однако в этих документах содержится ряд противоречий и неурегулированных моментов в управлеченческих, правовых, социально-экономических, социально-организационных вопросах. Попытка их разрешения предпринималась путем создания специальных управлеченческих, консультационных, экспертных структур (например, Совет при Президенте РФ по делам казачества, сформированы специализированные группы казачества при разных министерствах и др.). Учрежден государственный реестр «Войсковых казачьих обществ» (ВКО), восстановлены казачьи звания, уставы ВКО, принят закон о «государственной и иной службе» казачества, учреждено 11 ВКО, размещенных на Юге России и в пограничье Российской Федерации. Это во многом способствовало улучшению взаимопонимания государства и казачества, однако напряжение сохраняется. Источником такого напряжения, по мнению автора, является противоречие между государственной и казачьей стратегиями институционализации и противоречие в понимании сути управления казачеством, а именно – противоречие между стратегией модернизации (государственный уровень управления) и стратегией воспроизведения казачьей традиции (на уровне казачьей самоорганизации и самоуправления). В этой связи не вызывает сомнения необходимость исследования и поиска научно аргументированных путей совершенствования институционального уровня управления казачеством.

Степень научной разработанности проблемы. Первая группа исследований касается собственно казачества: исследовались исторический социогенез казачества (А.В. Бредихин, Б.Т. Пономаренко, А.М. Дубовиков, И.Ю. Ерохин, П.В. Летуновский, Е.И. Солдатенкова, С.В. Рыбаков, А.А. Сазонов, Я.Г. Солодкин, Л.О. Терновая и др.)⁴, проблемы системного управления развитием

---

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.1994 № 355 (ред. от 10.09.2016) «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-22041994-n-355/#100020>.

⁴ Бредихин А.В. Роль Тюрско-татарского компонента золотоордынских государств в этносоциальном развитии Донских казаков. / Я.Г. Солодкин // Альманах Казачество, 2017. - №29. – С. 7-13; Бредихин А.В., Пономаренко Б.Т. Исторические корни российского казачества. Рецензия на издание «История казачества» Сазонова А.А. // Альманах Казачество, 2017. - №24. – С. 89-91; Дубовиков А.М. Уральское Казачье войско как военно-административная единица и историко-культурный феномен дореволюционной России // Альманах Казачество, 2014. - №9. – С. 42-68; Ерохин И.Ю. К вопросу особенностей государственного управления в системе казачьих войск // Альманах Казачество, 2014. - №9. – С. 26-32; Летуновский П.В., Солдатенкова Е.И. Исторический потенциал казачества Смоленской области России как важнейшая составляющая национальной безопасности // Альманах Казачество, 2018. - №31. – С. 8-14; Рыбаков С.В. Из предыстории казачества // Альманах Казачество, 2018. - №31. – С. 36-46; Сазонов А.А. История казачества России. Учебник для высших учебных заведений. – М., Этносоциум, 2017. – 334 с.; Солодкин Я.Г. Родоначальники «династий» Березовских казаков XVII века / Я.Г. Солодкин // Альманах Казачество, 2017. - №27. – С. 66-75;

института казачества (В.П. Водолацкий и др.⁵); институциональное управление в казачьем обществе, проблемы возрождения, институционализации казачества, казачьего самоуправления (В.А. Дорофеев, Е.И. Дулимов, И.О. Кудряков, Н.Н. Иванова, А.Г. Масалов М.А. Рыболова А.В. Сопов, О.Н. Сысоев, С.В. Усатов и др.⁶; роль казачества в обеспечении безопасности (Р.К. Овчаренко, И.А. Поченкова и др.⁷); структура, региональные собенности казачества (Д.В. Абросимов, И.О. Кудрякова, К.А. Рыбаков, Э.Г. Хамидулин, Е.В. Черепанов, Ф.А. Барков, В.П. Водолацкий, Ю.Г. Волков; О.А. Ефанова, А.Ю. Соклаков, Ж.А. Шишова и др.⁸; конкурирующие статусы казачества (социальная группа, этнокультурная,

---

Терновая Л.О. Казачество и geopolитика цивилизационного пограничья / Л.О. Терновая // Альманах Казачество, 2017. - №27. – С. 25-35;

⁵ Водолацкий В.П. Развитие казачества в современном российском обществе (социальный опыт донского казачества): Автoref. дис. ... доктора социолог. наук. — Ростов н/Д., 2011. — 49 с.; Водолацкий В. П. Государственность в контексте социального самоопределения казачества // Социально-гуманитарные знания, 2010. — № 11.; Водолацкий В.П. Интеграция казачества в социальную жизнь современного российского общества: проблемы и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011.; Водолацкий В.П. Казачество как этносоциальный феномен современной России / В. П. Водолацкий, Ю. Г. Волков, Ф. А. Барков. — Ростов н/Д.: Изд-во ЮРФИС РАН, 2011. — 166 с.

⁶ Дорофеев В.А. Основные закономерности и тенденции социального воспроизведения казачества в контексте эволюции российской государственности: Диссертация ... доктора социолог. наук. - Барнаул, 2001. - 393 с.; Дулимов Е.И. Становление и инволюция государственных форм организации казачества в правовом пространстве Российского государства в XVI-XX вв.: Автoref. дис. ... доктора юрид. наук. - Саратов, 2003. — 52 с.; Кудряков И.О. Социальная структурация современного донского казачества: Автoref. дис. ... канд. социолог. наук. — СПб., 2015. — 26 с.; Иванова Н.Н. Становление института местного самоуправления: На примере казачества юга современной России: Диссертация ... канд. социолог. наук. — Новочеркасск, 2003. — 164 с.; Масалов А.Г. Российское казачество: социально-политическая институционализация в современных условиях: Автoref. дис. ... доктора полит. наук. — Ставрополь, 2004. — 41 с.; Рыболова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI – первой трети XIX в.: Автoref. дис. ... доктора истор. наук. — СПб., 2009. — 52 с.; Сопов А.В. Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества: Автoref. дис. доктора ист. наук. - М., 2012. - 68 с.; Сысоева О.Н. Роль казачьих обществ в системе местного самоуправления-социологический анализ: Автoref. дис. ... канд. социолог. наук. - Новочеркасск: 2007. - 21 с.; Усатов С.В. Роль казачьих общественных объединений при поддержании порядка в современном российском обществе кандидат социологических наук: Автoref. дис. ... канд. социолог. наук. — Краснодар, 2010. — 28 с.

⁷ Овчаренко Р.К., Поченкова И.А. Роль казачества в обеспечении безопасности на региональном уровне (на материалах ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015 . - № 3. С. 221-225

⁸ Кудряков И.О. Социальная структурация современного донского казачества: Автoref. дис. ... канд. социолог. наук. — СПб., 2015. — 26 с.; Абросимов Д.В. Особенности региональной специфики и самоидентификации современного казачества юга России в процессе модернизации гражданского общества / Д. В. Абросимов К. А. Рыбаков, Е. В. Черепанов [и др.]. – М.: Информационно – аналитическое агентство «Маркетинг и Консалтинг – МиК», 2011 г. – 161 с.; Барков Ф.А., Водолацкий В.П. Особенности идентичности и культуры донского казачества современной России // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. — № 3. — С. 113-119; Водолацкий В.П. Казачество как этносоциальный феномен современной России (на примере Донского казачества) / В. П. Водолацкий, Ю. Г. Волков, Ф. А. Барков [и др.]; под ред. Ю.Г. Волкова. — Ростов н/Д.: Изд-во ЮРФИС РАН, 2011. — 166 с.; Ефанова О.А. Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет; анализ тенденций и прогноз развития государственной службы российского казачества / О. А. Ефанова, Ж. А. Шишова, А.Ю. Соклаков [и др.]; РАГС при Президенте РФ // Становление и развитие государственной службы российского казачества в 2008-2010 гг.: сб. по результатам социологического исследования: Информационный бюллетень Минрегионразвития РФ. – М.: Минрегион РФ, 2011. – 48 с.

социальная, историческая, социокультурная общность, сословие и неосословие, этнос, субэтнос, часть русского этноса, народ (как часть русского народа) (Л.В. Гернега, О.В. Щупленков, Н.О. Щупленков, В.А. Дорофеев и др.⁹).

Многочисленные исследования казачества в итоге стали основой для развития направления «казаковедение»¹⁰, в рамках которого защищено более трехсот диссертаций (из них около ста по социологии). *Диссертации по казачеству выполнены и по другим наукам: по истории¹¹, политологии¹², юридическим наукам¹³, культурологии¹⁴, экономике¹⁵.* Исследователи казачества имеют свою площадку для научных дискуссий - научный альманах «Казачество» (его директор Е.Л. Рябова - автор многочисленных работ по казачеству)¹⁶.

---

⁹ Гернега, Л. В. Духовно-нравственные основы жизнедеятельности забайкальского казачества: Диссертация ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Гернега Любовь Владимировна; Бурятский государственный университет. — Улан-Удэ, 2000. — 128 с.; Дорофеев В.А. Основные закономерности и тенденции социального воспроизведения казачества в контексте эволюции российской государственности: Диссертация ... доктора социол. наук. — Барнаул, 2001. — 393 с.

¹⁰ Лысенко, Н. Н. Основные понятия казаковедения: термины и смыслы // Казачество Сибири, - Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2017. - С. 164-177.

¹¹ Сопов А.В. Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества: Автореф. дис. доктора ист. наук. — М., 2012. — 68 с.; Акоева Н.Б. Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв.: Диссертация ... доктора истор. наук. — Майкоп, 2012. - 500 с.; Гайворонская А.В. Социокультурный облик офицеров Кубанского казачьего войска (1860 –1914 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. — Краснодар, 2013. — 27 с.; Гайворонская А.В. Социокультурный облик офицеров Кубанского казачьего войска (1860 –1914 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. — Краснодар, 2013. — 27 с.; Дзюбан, В.В. Субкультура Брянского (Северского) казачества в историческом и социокультурном аспектах (XVI–XXI вв.): Диссертация ... доктора истор. наук. — Курск, 2015. - 587 с.; Мациевский Г.О. Политическая жизнь российского казачества: история становления, основные источники и тенденции развития: Автореф. дис. ... доктора истор. наук. - Краснодар, 2013. - 56 с.; Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI – первой трети XIX в.: Автореф. дис. ... доктора истор. наук. — СПб., 2009. — 52 с.; Дзюбан, В.В. Субкультура Брянского (Северского) казачества в историческом и социокультурном аспектах (XVI–XXI вв.): Диссертация ... доктора истор. наук. — Курск, 2015. - 587 с.; Мациевский Г.О. Политическая жизнь российского казачества: история становления, основные источники и тенденции развития: Автореф. дис. ... доктора истор. наук. - Краснодар, 2013. - 56 с.; Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI – первой трети XIX в.: Автореф. дис. ... доктора истор. наук. — СПб., 2009. — 52 с. и др.

¹² Масалов А.Г. Российское казачество: социально-политическая институционализация в современных условиях: Автореф. дис. ... доктора полит. наук. — Ставрополь, 2004. — 41 с. и др.

¹³ Дулимов Е.И. Становление и инволюция государственных форм организации казачества в правовом пространстве Российского государства в XVI-XX вв.: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. - Саратов, 2003. - 52 с. и др.

¹⁴ Григорьев А.Ф. Этническая картина мира Гребенских казаков: опыт культурологического анализа: Диссертация ... доктора культурологии. — Краснодар, 2012. — 434 с.; Сабирова А.М. Народная культура кубанского казачества: Автореф. дис. ... канд. культурологии. — Краснодар, 2009. — 30 с. и др.

¹⁵ Беглов А.Д. Управление производством продукции АПК в казачьих сообществах как потенциал устойчивого социально-экономического развития регионов: Диссертация ... доктора экон. наук. — М., 2012. — 399 с.; Лукомец М.И. Эволюция земельных отношений казачества (ХV-ХХ века): Автореф. дис. доктора экон. наук. — Краснодар, 2003. — 42 с. и др.

¹⁶ Сайт Альманаха. URL: «Казачество» <http://kazakinfo.ru/index.php/ru/>.

Другая группа исследований представляет собой труды, являющиеся основой для понимания институционального уровня управления казачеством. Это работы в области общеметодологических подходов социологии управления и институционализации (Г. Блумер, Гидденс, Дж. Сёрл, Дж. МакКарти и М. Залд, Р. Мертон, С. Липсет, Т. Парсонс и др.¹⁷, российские ученые В.И. Добреньков, А.И. Кравченко, А.Н. Тихонов, Ж.Т. Тощенко, С.С. Фролов, Ю.П. Аверин, Л.А. Василенко, В.С. Карпичев, С.А. Кравченко, Е.А. Литвинцева, Ю.М. Плотинский, А.В. Тихонов, К.О. Магомедов, Е.В. Охотский и др.¹⁸. Для понимания ценностной, нормативной основы казачества использовались работы В.И. Добренькова, Н.И. Лапина и др.¹⁹; этнокультурной и социальной идентичностей казачества, его интеграции - работы Л.М. Дробижевой, Ю.В. Арутюнян, Ф.И. Шаркова др.²⁰; регулирующей роли казачества в полигэтничном регионе - работы

¹⁷ Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 90-115; Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структурации. — М.: Академический Проект, 2003. - 528 с.; Searle J. Collective Intentions and Actions. Intentions in Communication. - Cambridge, Mass.: Bradford Books: MIT Press, 1990. - Р. 401–416; McCarthy J.D., Zald M.N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory. American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. Р. 1212—1241; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. — М.: ACT, 2006. — 873 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.

¹⁸ Магомедов К.О. Местное самоуправление в России: оценки уровня системности в организации и управлении // Среднерусский вестник общественных наук, 2016. - № 4. – С. 35-45; Магомедов К.О. Влияние социальных факторов и механизмов на эффективность государственной гражданской службы // Этносоциум и международная культура. –М.: Этносоциум, 2018. – С. 41-54; Охотский, Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. - М.: Юрайт, 2015. - 845 с.; Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Т.8. - М.: ИНФРА-М, 2005.; Тихонов А. В. Социология управления. Стратегии, процедуры и результаты исследований. - М.: Канон+РООИ, 2010. - 608 с.; Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: ЦСМ, 2015. — 668 с.; Фролов С. С. Возникновение и развитие правил в практике управления социальными системами // Социологические исследования, 2015. — №3. — С. 120-127; Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе // Социология власти. — М.: РАГС, 2010. — № 3. — С. 25–35; Аверин Ю.П. Системы социального управления в обществе: модель социологического анализа: дис. ... док. соц. наук: 22.00.01. – М., 1997. – 434 с.; Василенко Л.А. Кросс-дисциплинарный синтез знаний как решение сложных вопросов современности // Государственная служба, - М.: РАНХиГС, 2013. - №4. - С. 35-36; Карпичев В.С. К вопросу об исследовании конструктивной и неконструктивной социальной самоорганизации // Социология власти, 2010. - №5. - С. 58-65; Карпичев В. С. Проблемы управления социальным процессом // Труд и социальные отношения, 2012. - №4. - С 72-75; Литвинцева Е.А. Институциональные основания государственной гражданской службы // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. - №2. - 70 с.; Кравченко С.А. Нормальная аномия: контуры концепции // Соц. исследования, 2014. — №8. — С. 3-10; Плотинский Ю.М. Модели социальных систем и современность // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. —2000. — № 4. — С. 96-107; Тихонов А.В. Социология управления. Стратегии, процедуры и результаты исследований: монография. — М.: Канон+РООИ, 2010. — 608 с.

¹⁹ Добреньков В.И. Ценностные ориентиры современной социологии // Социологические исследования, 2009. — № 8. — С. 108-115; Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования, 2011. — №9. — С. 3-17.

²⁰ Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей иноэтнической среде // Социологические исследования, 2010. — №12. — С. 49-58; Арутюнян Ю.В. Об этнических диаспорах в российской среде // Социологические исследования, 2013. — №7. — С. 34-44.; Шарков Ф.И. Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. – Ростов/Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 2018. – С. 10-76.

Г.С. Денисовой, А.В. Дмитриева и Л.В. Клименко и др.²¹. Обобщая исследования казачества, отметим недостаточность работ именно в области институционального уровня управления казачеством, на котором устанавливаются «правила игры», система управления, оформляются роль и статус казачества в российском обществе.

Сопряжение исследований казачества (исторических, политологических, культурологических и др.) с исследованиями в области социологии управления позволило привело к выводу о недостаточности исследований институционального уровня управления казачеством, условий и факторов его совершенствования.

Объект диссертационного исследования: российское казачество как социально-управленческий феномен.

Предмет: институциональный уровень управления казачеством.

Цель диссертационного исследования: выявление направлений и условий совершенствования институционального уровня управления казачеством.

Задачи диссертационного исследования:

- провести теоретический анализ социально-управленческого феномена казачества;
- раскрыть на основе системного подхода системные свойства казачества и системные связи институционального уровня управления казачеством;
- выявить особенности и противоречия государственного регулирования института казачества;
- выявить ценностно-рациональную основу самоорганизации казачества;
- определить направления и условия совершенствования институционального уровня управления казачеством через разрешение противоречий идентификационного и институционального характера.

Гипотеза исследования. Если существуют социально значимые противоречия между казачьим сообществом и государством, касающиеся социально-статусной идентификации казачества и институционализации их статуса, то условием совершенствования институционального уровня управления казачеством является, как минимум, разрешение именно этих противоречий путем выработки механизмов согласования интересов казачества и государства при разработке основ государственной политики в отношении казачества.

---

²¹ Денисова Г.С., Дмитриев А.В., Клименко Л.В. Южнороссийская идентичность: факторы и ресурсы. — М.: Альфа-М, 2010. — 176 с.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: системный, институциональный, структурно-функциональные подходы; теория социального действия, теория управления коллективной деятельностью, социокультурная теория; методологические принципы: принцип конкретности, принцип целостности, принцип историзма; системологические принципы: принцип соответствия и принцип дополнительности.

Методы исследования: общенаучные методы, диалектический метод, метод системного анализа, сравнительно-исторический метод; социологические методы сбора и обработки информации, анализ документов, формализованное наблюдение, опрос (анкетирование), метод экспертного интервью, методы статистического анализа.

Нормативная правовая и источниковая база исследования: нормативные правовые акты Российской Федерации; материалы государственной статистики по казачеству; документы на сайтах органов власти; материалы сайтов Войсковых казачьих обществ.

Эмпирическую базу исследования составили: материалы официальной статистики; результаты авторских исследований, проведенных в 2013-2017 гг. в четыре этапа: 1) 2013 г.: pilotное исследование (опрос, экспертное интервью) во «Всевеликом войске донском» (231 респондент); 2) 2013-2014 гг.: опрос (анкетирование) донского, кубанского и терского казачеств (392 респондента); 3) 2014 г.: экспертное интервью 33 представителей из 11 «Войсковых казачьих обществ», представленных на X Всероссийском молодежном образовательном форуме «Селигер – 2014: Казачья молодежь»; 4) 2015-2017 гг.: опрос (анкетирование) потомственных казаков Сибирского, Енисейского, Иркутского казачества (196 чел.)

Вторичной обработке подвергались материалы других социологических исследований по казачеству.

Научная новизна результатов исследования:

- выявлены особые свойства казачества как социально-управленческого феномена: высокий уровень самоорганизации, самоуправления и способность воспроизводить традиционные управленческие практики в изменяющихся условиях; встроенность в систему госуправления с особой исторически сложившейся социально значимой ролью воинского служения (как следствие, развитие по пути социального института, инкорпорированного в органы госуправления и местного самоуправления);

- определена доминанта ценностно-рациональной основы самоорганизации казачества – это культурная традиция казачьего общества, на основе которой строятся институты казачьего общества и казачьих организаций, казачья экономика, казачий социум;

- выявлено критически значимое противоречие институционального уровня управления казачеством, заключающееся в столкновении концепций модернизма и традиционализма при определении роли и статуса казачества (его идентификации и институционализации в том или ином концепте);
- выявлены виды деформации институционального уровня управления казачеством: утрата суверенности казачьего самоуправления и «огосударствление» казачества; надлом культурной традиции и разложение казачества («саморасказачивание»); силовой слом казачьих (репрессивное подавление) традиционных основ, традиций и системных свойств казачьего сообщества («расказачивание»);
- научно обоснованы предложения по совершенствованию институционального уровня управления, связанные с разрешением противоречий идентификации статуса казачества и его институционализации в системе общественного управления.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Исследование казачества как социально-управленческого феномена позволяет выйти за пределы укоренившейся в научном сообществе дискуссии о статусе казачества как «этноса», «народа», «сословия» и др. и рассмотреть его с позиции социального управляемого института. Особенности казачества как социально-управленческого феномена выражаются в многоуровневости управления; в множественности статусных и ролевых идентификаций; в войсковой организации казачьего гражданского общества; во встроенности в систему государственного управления и местного самоуправления.

2. Сопряжение классического системного подхода с новыми достижениями методологии научных исследований позволяет на основе современной конструктивной системной методологии провести моделирование системных свойств казачества и системы его управления. Установлено, что системное управление дополнительными подсистемами строится на механизмах взаимного уравновешивания «встречных процессов» (принцип обратной пропорции: рост одного процесса влечет убывание другого). Поэтому задачи институционального уровня управления системой казачества сводятся к взаимному удержанию процессов на умеренном уровне, исключающем доминирования одного над другим (государства или казачества), согласовании целей, интересов и потребностей.

3. Периодические актуализации конфликтного потенциала казачества связаны не просто с отсутствием непротиворечивой институционализации социального статуса казачества, определения его роли в системе современного государственного управления и местного самоуправления, но и имеют более глубокие причины, суть которых заключается в конфликте модернистской и

традиционистской парадигм. Конфликт парадигм проявляется и негативно сказывается на институциональном уровне управления казачества (в том числе при разработке государственной политики в отношении казачества, с одной стороны, и при разработке стратегии отношения с государством казачьим сообществом, с другой стороны).

4. Совершенствование институционального уровня управления казачеством связано с разрешением противоречий идентификационного и институционального характера, учетом ценностно-рациональной основы самоорганизации казачества. Важными условиями совершенствования институционального уровня управления являются: достижение консенсуса стратегий казачества и государства; преодоление разрыва в двух формах институционализации – государственной и гражданской. Для разрешения противоречий институционального уровня управления целесообразно, как минимум: пересмотреть нормативную правовую базу статуса казачества; урегулировать воинское служение казачества с трудовым и пенсионным законодательством; для территорий компактного и преимущественного проживания казаков законодательно установить принцип паритета субъектов казачьего и неказачьего самоуправления; разграничить полномочия казачьих и неказачьих органов самоуправления и определить направления и формы их взаимодействия; формализовать механизм и процедуры решения спорных вопросов между казачьими и неказачьими субъектами управления.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности Высшей аттестационной комиссии РФ. Диссертационное исследование соответствует пункту 5 (Институциональный уровень управления как особый вид социального взаимодействия) паспорта специальности: 22.00.08 — Социология управления.

Достоверность и обоснованность результатов исследования.

Обоснованность результатов исследования достигается использованием методологических принципов, положениями общей социологии и социологии управления, возможностью верификации и апробации результатов исследования и используемых методов и способов анализа эмпирической реальности; использованием статистических методов анализа, математических методов, методов моделирования. Результаты исследования имеют логико-теоретическую согласованность и коррелируются с результатами теоретических и эмпирических исследований по казачьей тематике других авторов.

Достоверность результатов исследования достигается репрезентативностью выборки, валидностью (теоретической, конструктной, эмпирической, логической), статистическими методами (корреляционный, дисперсионный, регрессивный), подтверждающими гипотезы исследования. Достоверность обеспечена методами обработки в программе SPSS,

установлением положительных корреляционных зависимостей (среднее: ,711** при $p \leq 0,01$), показателями многофакторной корреляции (в среднем $R^2=0,98$), показателями сопряжения переменных.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии социологических исследований и научных знаний в области управления социальными взаимодействиями в социальных системах, организациях, группах. Научную новизну представляют выявленные критически значимые социальные противоречия институционального уровня управления казачеством на современном этапе. Результаты исследования могут стать основой для дальнейшего анализа, прогнозирования и проектирования моделей управления большой социальной группой – казачеством.

Практическая значимость: результаты исследования могут стать основой для разработки новых (или корректировки традиционных) подходов к управлению казачеством на уровне государства и самоорганизующегося казачьего сообщества. Материалы исследования могут быть использованы при разработке основ государственной политики в отношении казачества, подготовке аналитических документов для органов власти и институтов гражданского общества, научно-исследовательских проектов, учебно-методических материалов для аспирантов и студентов, обучающихся по направлению «Социология», «Государственное и муниципальное управление».

Положения и выводы диссертационного исследования апробированы автором в научных дискуссиях на международных и российских конференциях: (X Всероссийском молодежном образовательном форуме «Селигер – 2014: Казачья молодежь»; VIII Международной научно-практической конференции «Неустойчивость занятости: особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества» (Москва, ИС РАН, 2014); ежегодной научно-практической конференции «Казачество на защите Отечества и православия» (Москва, 2014); III Международной научной конференции «Общество, экономика и право – 2017» (Москва, 2017); III Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока» (Благовещенск, 2017 г.) и др.

Основные положения диссертации опубликованы в 22 авторских работах, общим объемом 30,9 п.л., в том числе 9 статей (объемом 8,4 п.л.) - в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. В прочих изданиях опубликовано 13 научных статей объемом 22,5 п.л.

Структура и объем работы диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит описание актуальности и проблемы исследования, степень ее научной разработанности; объект, предмет, цель, задачи, гипотезу исследования; теоретико-методологические основы и методы исследования, нормативно-правовую и эмпирическую базу; научную новизну и положения, выносимые на защиту; теоретическую и практическую значимость; обоснованность и достоверность результатов; соответствие диссертации паспорту научной специальности, апробацию результатов и структуры диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию институционального уровня управления казачеством» на основе системного, структурно-функционального, институционального подходов, теорий социального взаимодействия, социального управления рассматриваются свойства, структура, особенности казачества как социально-управленческого феномена с особыми формами институционализации и управления.

В параграфе 1.1 «Казачество как социально-управленческий феномен» выявляются особенности казачества именно как социально-управленческого феномена. Эти особенности проявляются в способности к самоорганизации, самоуправлению, воспроизведству исторически сложившихся управляемых практик в изменяющихся условиях; в множественности статусных и ролевых идентификаций казачества; многоуровневости управления; в воинском типе организации казачьего общества, в особой исторически сложившейся роли воинского служения; развитии казачества, как социального института, встроенного в государственные органы управления и местного самоуправления.

Исследование казачества именно как социально-управленческого феномена позволяет уменьшить остроту дискуссий относительно определения социальных статусов и идентификаций казачества (социальная общность, этнос (субэтнос), народ, воинское неосословие и др.) и рассмотреть его с точки зрения социального института. С этих позиций дискуссионные статусы не исключают, а дополняют друг друга, представляя казачество в разных аспектах; все они соответствуют исторической традиции казачества, структуре его современных идентичностей и характеризуют казачество как социальный институт.

Казачество, как социальный институт является системно организованным сообществом и каждый его статус представлен подсистемами интересов, целей и ценностей, особенностями культурной традиции, казачьей экономики, уклада жизни, спецификой казачьего социума, уникальной ролью воинского служения государству, особыми управленческими чертами воинского управления и

казачьего (атаманско-кругового) самоуправления, встроенного в региональное управление и местное самоуправление. В диссертации выявлены и охарактеризованы: феномен переноса войсковых форм организации на гражданское общество казачества в целом; особые формы его государственной и гражданской институционализации; специфичность государственной институционализации казачества в формате «государственной службы». Определено, что специфичность гражданской институционализации состоит в особых формах самоуправления, в уникальном иерархическом строении гражданского общества казачества, в уникальной двойственности «крестьянско-воинской» неосословности (трактовка в концепте сословий М.Вебера), закрепленной в укладе и образе жизни казачества, в менталитете, в ролях, в этносоциальном опыте.

Как социально-управленческий феномен, казачество управляемо со стороны государства, но в границах этого государства. Вместе с тем, казачество обладает свойствами «многослойной трансграничности»: культурно-цивилизационной (проявленной в укладе, образе жизни, социальных ролях государственного служения в приграничье, на стыке различных этносов и культур); державно-государственной (казачий «фронтir» в защите государственных границ); межрегиональной (границы 11 ВКО трансграничны территориям субъектов РФ); внутрирегиональной (например, регулятивная роль в урегулировании этносоциальных напряжений).

В казачьем обществе общинная традиция сочетается с правилами современного российского общества и представлена интегрированным комплексом социальных практик. Выявлены социально-управленческие проблемы казачьего сообщества: а) имея высокий уровень солидарности, оно расщеплено на реестровое и нереестровое казачество и оказывается социально гетерогенным; б) проявляется дуализм между государственной политикой модернизации казачества и казачьей стратегией, ориентированной на сохранение и возрождение традиции; в) проявляется дуализм интересов казачьего и неказачьего населения, административный дуализм региональных и казачьих структур управления.

Выявлено, что институциональный уровень управления казачества связан с разработкой ценностно-нормативного комплекса и управления им, формированием идеологии, развитием системы институциональных правил и процедур, статусов и ролей, форм, методов и механизмом социального контроля (в том числе и на основе санкций) в отношении казачества. Мера рациональности институционального уровня управления зависит от эффективности выбора целей и задач института казачества и механизмов управления коллективной деятельностью для их реализации. Особенность в том, что институциональный

уровень управления казачеством надстраивается над организационным уровнем управления казачества, а сам организационный уровень является также институциональным.

В параграфе 1.2 «Системный подход к исследованию управления казачеством» рассматриваются возможности классических и новейших наработок системного подхода (например, конструктивная системная методология) для исследования институционального уровня казачества. Сформулированы принципы системного управления казачеством. Предложена и визуализирована системная модель «казачьего сообщества», включающая такие подсистемы, как этнос, народ, уклад жизни, казачий социум, культурная и духовная традиция, исполнительная (атаманская) власть, воинское неосословие, подсистема законодательной (казачьи круги) власти казачьего самоуправления, социальный институт казачества, инкорпорированный в систему государственного управления.

Анализ системной модели казачьего сообщества показал, что все подсистемы распределяются, как минимум, на две относительно целостные половины (каждая из которых по четыре подсистемы), связанные отношениями попарной дополнительности и попарного соответствия. Это означает, что если управленческие воздействия будут направлены на одну из подсистем, то они неизбежно отразятся на трех других подсистемах. В первую группу входят четыре подсистемы: «этнос», «народ», «культурная традиция», «духовная традиция», где доминируют этнические, культурные и духовные процессы, а во вторую – подсистемы: «уклад жизни», «казачий социум», «военное неосословие», «исполнительная власть ВКО», где доминируют социально-экономические, управленческо-правовые и социально-организационные процессы. Это позволяет продуктивно распределять усилия субъекта управления, ибо нельзя сразу охватить всю систему и все разнообразие процессов. Учитывая, что в системе объективно существуют две относительно самостоятельные области, две относительно автономные группы процессов, можно рационально распределить усилия между управленческими структурами по управлению казачьим сообществом.

Предложенная модель верифицирована в ходе эмпирического исследования. Установлено, что: а) управление подсистемами строится на механизмах уравновешивания «встречных процессов» (когда рост одного процесса влечет убывание другого, тогда задачи институционального управления должны состоять в поддержании баланса процессов на взаимно умеренном уровне, исключая как свертывание, так и доминирование одного из них над другим); б) институциональный уровень управления казачеством (который является системным управлением) должен проникать во все

подсистемы казачьего сообщества; в) государственный уровень институционального управления должен быть синхронизирован с организационным уровнем управления казачества (его самоуправлением).

Установлено, что на институциональном уровне управления казачеством следует учитывать четыре типа взаимосвязанных изменений: непосредственные (изменения элемента, на который направлено воздействие); опосредованные (изменения в подсистеме, к которой принадлежит данный элемент); резонансные (изменения в подсистемах, связанных друг с другом отношением дополнительности); фоновые (изменения, затрагивающие все прочие элементы системы). Системный подход позволил выявить взаимосвязи, взаимозависимости разных подсистем и структурных элементов казачества и государства, показав возможность управления вне зависимости от идентификаций казачества (как народа, этноса, неосословия и др.) и выдвинув в качестве определяющих иные противоречия, чем дискуссии об идентификациях).

Во второй главе «Институциональный уровень управления казачеством» дается определение этого уровня, как типа взаимодействия субъекта и объекта управления, при котором субъекты управления на институциональном уровне разрабатывают концепции, стратегии, нормативную и правовую базу, механизмы взаимодействия государства и казачества, внутри казачества, между казачьими сообществами.

В параграфе 2.1 «Государственное регулирование института казачества» доказывается, что казачество имеет, как минимум, два институциональных уровня управления: 1) государственный уровень управления, на котором разрабатываются нормы и правила отношений казачества и государства, государственная политика в отношении казачества. Взаимодействия на этом уровне рациональны, связаны с интересами государства, изменениями векторов государственной политики, модернизацией общества; 2) социально-групповой уровень (организационный при наличии казачьей организации), на которомрабатываются нормы и правила самоорганизации, самоидентификации, самоуправления казачества и стратегии отношения с государством. Этот уровень в основе своей имеет исторически сложившиеся традиции, ценности казачества и является ценностно-рациональным. Возможные противоречия государства и казачества в подходах к формированию, согласованию, реализации стратегии, политики, норм и правил взаимодействия могут провоцировать конфликты как внутри казачьего сообщества, так и казачьего сообщества и государства, что может приводить к социальной напряженности.

В диссертации проанализированы особенности государственного и организационного институциональных уровней. Для анализа организационного

уровня были выбраны: ценностно-нормативные характеристики института казачества; идеология и цели казачьего возрожденческого движения; организационные связи, правила и процедуры, стандарты и кодексы поведения (формальные и неформальные) в казачьих организациях; иерархические структуры казачьего управления и самоуправления; социальные роли и статусы казачества и др. Для анализа государственного уровня были выбраны: нормативно-правовые документы, устанавливающие официальный статус казачества, основные роль и функции казачества в системе государственного управления, правила отношения с государством и местным самоуправлением; санкции, применяемые к представителям казачества за несоблюдение установленных норма и правил и др.

Результаты исследования подтвердили наличие двух уровней институционального управления казачеством, выявили противоречие между государственной стратегией модернизации и казачьей стратегией сохранения традиционных позиций. Это во многом объясняет сдержанность государства в легитимации традиционных ролей и статусов, на которых настаивает казачье «возрожденческое движение». Как следствие, латентная политика сдерживания затрагивает и отношение государства к казачьей идеологии, к раскрытию потенциалов казачьего атаманского управления, и кругового самоуправления, включая весь комплекс институциональных казачьих связей, правил, процедур и кодексов поведения. Как следствие, имеет место государственная политика сдерживания реализации потенциалов казачества: государственной службы казачества, формирования казачьих войск, развития традиционной казачьей экономики, традиционных форм казачьего землевладения и землепользования, развития традиционного казачьего уклада жизни.

В отношении казачества управление на институциональном уровне имеет особенности, проявление которых затрудняет регулирование института казачества:

- исторически казачество формировалось как самоорганизуемая общность, с достаточно сильными и эффективными органами самоуправления;
- казачество находилось в субъект-субъектных отношениях с государством, и попытки государства сместить отношения в субъект-объектную область вызывали недовольство большей части казачества;
- исторически казачество находится в поисках идентификации себя как статусной социальной группы, признание того или иного статуса и роли существенным образом влияет на институциональный уровень управления.

В результате исследования установлены: необходимость достижения консенсуса между государством и казачеством по стратегии институционализации казачества; преодоления реестрового раскола казачества

и достижения солидарности казачьего общества; преодоления разрыва в двух формах институционализации – государственной (плановой) и гражданской (стихийной); достижения согласованности институциональных правил казачества с правилами государственного управления. Определено, что важные условия совершенствования институционального уровня управления казачеством связаны с пониманием того, что казачество играет ряд важнейших, позитивных ролей в гражданском обществе России и государстве. Установлено, что казачеству для эффективного исполнения социально и государственно значимых ролей необходимо культурное воспроизведение, что возможно при более определённой институционализации казачьего образования в системе государственного образования; введение представителей казачества в число экспертов при Министерстве просвещения РФ и Министерстве науки и высшего образования РФ, при региональных органах управления образованием.

Выявлено, что государственный интерес (исторические и на современном этапе) связан с воинским служением казачества. Для исполнения этой роли государству целесообразно создать *казачьи войска*, восстановить в них казачий командный состав, институционализировать казачество в статусе «управления иррегулярных казачьих войск» при Министерстве обороны РФ и распределить военные казачьи структуры в частях Вооруженных Сил РФ, сохраняя двойное управление (казачье и общеармейское) по образцу исторической традиции.

Для разрешения противоречий институционального уровня управления целесообразно: пересмотреть нормативное правовое обеспечение; урегулировать воинское служение казачества с трудовым и пенсионным законодательством; законодательно установить принцип паритета субъектов казачьего и неказачьего самоуправления на территориях компактного проживания казаков; разграничить полномочия казачьих и неказачьих органов самоуправления и определить формы их взаимодействия; формализовать механизм и процедуры решения спорных вопросов между казачьими и неказачьими субъектами управления.

Становление казачества зависит от воспроизведения культурной традиции, кристаллизованной в среде потомственного казачества, поэтому ему необходимо придать центральную роль в государственной и гражданской институционализации казачества. Установлено, что модернизационное конструирование «неоказачества» непродуктивно, поскольку оно оказывается вне казачьей истории и культуры, не совмещается с системой ценностей и социальных практик казачества. Для развития казачьих общин и казачьей экономики целесообразно принять законы «О казачьем земельном фонде» и «О казачьем землевладении и землепользовании» с учетом исторического образца общинной жизни казачества и принципов самоуправления, с сохранением

наследственных прав владения, поскольку это базис уклада жизни, казачьей экономики и мотива воинского служения.

В параграфе 2.2 «Ценностно-рациональная самоорганизация казачества» аргументируется, что совершенствование институционального уровня управления казачеством связано с разрешением противоречий ценностно-рационального характера (например, допущение реестрового раскола казачьего общества и утраты единства казачьего движения). В институционализации казачьего движения сталкиваются две разно конфигурированные системы ценностей (казачья и государственная), две разнонаправленные стратегии (традиция и модернизация), два разных регуляционных механизма (социокультурный и административный).

В исторической ретроспективе выявлена деформация институционального уровня управления, проявляющаяся во вмешательстве в культурную традицию казачества, в утрате суверенности казачьего самоуправления и его огосударствления, что привело к надлому традиции и разложению казачества («саморасказачивание» XIX-XX вв.), а затем - силовой слом казачества (репрессии XX в. - «расказачивание»). Это имело следствием расширение не закрепленных в традиции форм деятельности; отклонение от традиционного уклада жизни; рост имущественных и социальных расслоений; подавление казачьего самоуправления государственно-административным управлением; вмешательство в механизм выборности атаманов; деформацию института казачьей семьи; отклонение от нравственного кодекса казачества; политизацию казачества и партийную борьбу.

В целях совершенствования институционального уровня управления казачеством рекомендуется усилить субъект управления ВКО горизонтальным (основанным не на власти, а на компетентности) вторым контуром управления, создав экспертно-технологическое управление при правлении ВКО, укомплектованное казаками экспертами, аналитиками и др. специалистами с целью консолидации казачества и развития коллективных социальных практик в основных сферах жизни казачьего общества. Второй контур управления должен включать реестровые и общественные казачьи объединения в целях преодоления реестрового раскола казачества.

Вследствие ориентации государственного институционального уровня управления на реестровое казачество, широкое развитие получила стихийная (не планируемая государством) гражданская институционализация, охватившая большую часть казачьего сообщества. Если государственная институционализация формирует узкую неосословную прослойку казачества в модернизационном отходе от традиции, то гражданская институционализация ориентируется на казачью традицию (ценностно-рациональную), то есть

исторически сложившиеся представления о морали, нравственности, ценностях казаков, казачьей культуре, укладе и образе жизни, казачьей экономики и т.п.

В третьей главе «Направления совершенствования институционального уровня управления казачеством» на эмпирическом материале верифицируются предположения и рекомендации автора по совершенствованию институционального уровня управления казачеством. Логика эмпирического исследования развертывается от исследования базовых ценностей, этносоциальных статусов, самоидентификации, культурных и духовных ценностей, традиции, гражданских институтов казачьего сообщества к исследованию противоречий государственной институционализации (социальные роли, положение, место казачества в российском обществе и государстве, «государственная служба» казачества, государственная политика по казачеству, становление казачества как воинского неосословия).

Параграф 3.1 «Разрешение противоречий социально-статусной идентификации казачества» содержит результаты анализа документов, определяющих государственную политику возрождения казачества и результаты опроса, экспертного интервью потомственных казаков. Сравнение результатов позволило сделать вывод о том, что государственная стратегия противоречит этносоциальным идентификациям казачества; уровень значимости всех приоритетов в госстратегии занижен относительно их уровня значимости у казаков. Установлено, что потомственные казаки (84,5%) связывают казачество с понятием «народ» (по критериям: традиция, соборность, единство общей судьбы и мировоззрения) и стремятся к легитимации статуса народа. Среди всех казаков (не только потомственных) 62,2% считают казачество народом, 30,1% - этносом, 6,5% - сословием. На государственном уровне (в документах) воздерживаются от термина «народ»; редко, но используют понятие «этнокультурная общность»; при этом возрождают казачество как неосословие (или в терминах казаковедов - «квазисословие»). По мнению атаманов, выявленному в ходе экспертного опроса, государство возрождает не казачье общество, а только часть мужского населения среднего возраста, внося их в госреестр. В госреестре около 500 тыс. казаков, а казачье население – 6 млн. чел., т.е. государство институционализирует статус менее 1/10 части казачества. Такой подход в совокупности с игнорированием на государственном уровне казачьих статусов этноса, народа²² и сословия, способствовал расколу казачьего народа на реестровое казачество (смирившееся с особенностями

---

²² В 2011 г. Верховный Суд Российской Федерации признал за казаками право на национальность. Государственную экспертизу о казачьем этносе подготовил Институт этнологии и антропологии РАН РФ. Национальность казак внесена в реестр национальностей, органы ЗАГСа в свидетельствах указывают национальность казак. По решению Верховного Суда Российской Федерации наименование казачий народ вытекает из решения о признании казачьего этноса. Вопрос только за легитимацией статуса «народа» в государственной политике.

государственной стратегии) и нереестровое. Установлены различия во взглядах реестрового и нереестрового казачества в отношении этноса, языка и культуры. Большая часть реестрового казачества ориентирована на русификацию этнокультурогенеза («русский казак, язык русский»).

Выявлено, что по мотивам казачьего движения борьба за легитимацию этнического статуса конкурирует с борьбой за социальные статусы, и актуальна дилемма: борьба за этнические права может снизить желание властей признать социальные статусы казачества. Мотив борьбы за социальные статусы преобладает у реестровых казаков (53,8%), а доля нереестровых всего 7,6%. Установлен высокий уровень стремления потомственного казачества к воспроизведению культурной традиции (67,3%). При этом 60,9% считают, что в настоящее время традиция недостаточно закреплена в социальных практиках образования и в жизни гражданского общества.

Часть проблем, связанных с государственной стратегией в отношении казачества, описывается как «недостаточное финансирование национального проекта»; «имитационный характер государственной службы казаков»; «раскол казачьего общества на реестровое и нереестровое»; отток молодежи из казачьих поселений; разрушение традиционного уклада казачьей жизни; снижение уровня семейных ценностей. Половина респондентов разочарована неэффективностью привлечения казачества к воинскому служению, застойностью в казачьей экономике, в укладе жизни, в развитии института казачьего самоуправления. Отмечается отсутствие адекватных практик традиционных ролей казачества, что сдерживает готовность казаков к служению Родине (41,2%) и воспитанию боевых традиций (33,4%).

Таким образом, результатами эмпирических исследований подтвердили предположения о противоречии между казачьей и государственной стратегиями институционализации казачества, наличие проблем, как на государственном уровне управления, так и на уровне самого казачества.

В параграфе 3.2 «Разрешение противоречий институционального характера» анализируются социально-управленческие проблемы, связанные с взаимодействием органов власти разного уровня и органов казачьего самоуправления (например, рост оценок «плохое руководство Войском»; коррумпированность некоторых атаманов; бессменность казачьего руководства и нарушения механизмов выборности и самоуправления и др.).

На основе данных эмпирических исследований, путем применения метода социального прогнозирования установлены тенденции (с прогнозом на 2021 г.): игнорирование инициативы казаков в ВКО (от 11,8% до 20%); зависимость от местной неказачьей администрации (от 17,1% до 50%); вмешательство властей в выборы атаманов (от 46,7% до 65%); невозможность влиять на местное самоуправление (от 53,4% до 75%).

Общественное мнение казаков по проблемам совершенствования институционального уровня управления казачеством сильно дифференцировано. По одному из базовых вопросов институционального управления – организации казачьей службы – большинство общественных казаков (86,5%) и атаманов (73,1%) отметили «имитацию госслужбы и дали негативные оценки. Половина экспертов заявила: способ организации госслужбы казачества снижает у казаков стремление к воинской службе. Четверть экспертов оценили замысел создания реестра как политику военно-сословной ассилияции казачества, т.е. растворения казаков в общеармейской массе.

По вопросу целей государственной политики около трети экспертов (атаманов) и нереестровых казаков считают, что государство развивает не казачье общество, а госреестр. Нереестровые казаки (56,8%) считают, что цели у государства обратные: «не развивать, а сдерживать развитие» казачества. Около 14,5% экспертов допускают мнение, что у государства есть цель вместо казачьих войск развивать его как полицейскую службу.

В отношении государственного уровня управления отмечалась потребность разработки новой федеральной программы по казачеству (80,9%); принятия закона о казачестве (72,8%), выработки общеказачьей идеологии (56,4%). Выявлены главные приоритеты в управлении казачеством: восстановление традиции (71,0%), формирование казачьих войск (53,2%), экономическое развитие (51,2%), политическая самостоятельность (18,2%). Установлено распределение мнений об организации госслужбы казачества (экспертная оценка атаманов): служба казачества имитируется (73,1%), ошибки властей снижают стремление казаков к воинской службе (52,7%) и стимулируют мотивы воинской службы не в казачьем, а в армейском формате (27,1%). Определены главные социальные установки казачества: патриотическое воспитание молодежи (67,4%), развитие казачьих хозяйств (65,2%), охрана порядка на казачьих землях (58,2%), укрепление духовной культуры (57,1%), охрана государственных интересов (54,0%), защита границ (46,3%), создание казачьих войск России (38,6%).

Для разрешения противоречий институционального уровня управления рекомендовано: 1) пересмотреть нормативно-правовую базу; 2) для казачьих регионов законодательно установить принцип паритета субъектов казачьего и неказачьего самоуправления; 3) разграничить полномочия казачьих и неказачьих органов самоуправления; 4) формализовать механизм и процедуры решения спорных вопросов между казачьими и неказачьими субъектами управления.

В заключении диссертации подведены общие итоги, сформулированы основные положения и выводы, имеющие научно-теоретическое и практическое значение. Отмечено, что цель диссертационного исследования достигнута, задачи решены, гипотеза проверена и подтверждена.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих научных публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Капустина (Артамонова), М.Г. Казачество как социально-управленческий феномен / М.Г. Капустина (Артамонова) // Альманах Казачество, 2018. - № 33. – С. 70-79. – 0,6 п. л.
2. Капустина, М.Г. Феномен казачьего самоуправления / М.Г. Капустина // Этносоциум и межнациональная культура, 2018. - № 11(125). - С. 35-46. – 0,9 п.л.
3. Капустина (Артамонова), М.Г. Управление процессами возрождения казачества в условиях модернизации общества / М.Г. Капустина (Артамонова) // Уровень жизни населения регионов России, 2017. — 3 (205). — С. 111-116. — 0,7 п. л.
4. Капустина (Артамонова), М. Г. Стратегия возрождения казачества на федеральном и региональном уровнях / М.Г. Капустина (Артамонова) // Уровень жизни населения регионов России, 2017. - 2 (204). - С. 113-119.- 0,8 п.л.
5. Артамонова, М. Г. Системное управление возрождением казачества: этнокультурное и социальное развитие (статья 1) / М. Г. Артамонова // Уровень жизни населения регионов России, 2017. - 1 (203). - С. 110-116. - 0,6 п. л.
6. Артамонова, М. Г. Системное управление возрождением казачества: этнокультурное и социальное развитие (статья 2) / М. Г. Артамонова // Уровень жизни населения регионов России, 2017. - 1 (203). - С. 117-121. - 0,7 п. л.
7. Артамонова, М. Г. Культурно-исторический тип казачества / М. Г. Артамонова // Уровень жизни населения регионов России, 2015. — 1 (194). — С. 202-212. — 1,1 п. л.
8. Артамонова, М. Г. Становление казачества как народа и инкорпорированного социального института / М. Г. Артамонова // Уровень жизни населения регионов России, 2014. — 4 (194). — С. 159-175. — 1,9 п. л.
9. Артамонова, М. Г. Социокультурные проблемы возрождения современного казачества / М. Г. Артамонова // Уровень жизни населения регионов России, 2014. — 3 (193). — С. 152-164. — 1,1 п. л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

10. Капустина (Артамонова), М.Г. Социологические и этнокультурные характеристики казачества - базис управления процессами возрождения [Электронный ресурс] / М.Г. Капустина // Сборник статей научной конференции «Advances of Sxience»: Наука и образование. — М.: Издательский Центр Русальянс Сова, 2017. — 0,5 п. л.
11. Капустина (Артамонова), М.Г. Характеристики современного казачества – базис социального управления процессами возрождения [Электронный

- ресурс] / М.Г. Капустина // Сборник статей научной конференции: «Общество, экономика, право». - М.: Центр Русальянс Сова, 2017. - 0,5 п. л.
12. Артамонова, М. Г. Социальный институт казачества [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2014. — №3. — С. 274-284. — 0,92 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss003.pdf>.
13. Артамонова, М. Г. [Электронный ресурс] Формирование казачьего народа / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2014. — №1. — С. 181-207. — 2,45 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss001-16.pdf>.
14. Артамонова, М. Г. Древние цивилизации – трансляторы протокультурных истоков казачества [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2014. - №1. - С. 166-180. — 1,3 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss001-15.pdf>.
15. Артамонова, М. Г. Духовное ядро, этногенез и становление казачьего народа [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2014. - №2. - С. 197-222. — 2,2 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss001-18.pdf>.
16. Артамонова, М. Г. Казачество - инкорпорированный социальный институт [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2015. — №2. — С. 73-97. — 1,1 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss005.pdf>.
17. Артамонова, М. Г. Казачество — христианский народ-воин [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2015. — №2. — С. 106-118. — 1,1 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss005.pdf>.
18. Артамонова, М. Г. Казачье сословие [Электронный ресурс] / М.Г. Артамонова // Наука и социальное качество. 2014. — №3. — С. 252-273. — 1,6 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss003-15.pdf>.
19. Артамонова, М. Г. Культура и этногенез казачества [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2015. — №1. — С. 69-89. — 1,7 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss001-16.pdf>.
20. Артамонова, М. Г. Культурные прототипы в формировании культурно-исторического типа казака [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2014. — №2. — С. 177-196. — 1,6 п. л. — URL: <http://naukask.ru/iss/iss001-17.pdf>.
21. Артамонова, М. Г. Репрессии рассказывания [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2015. — №2. — С. 98-105. — 0,63 п. л. — Режим доступа: <http://naukask.ru/iss/iss005.pdf>.
22. Артамонова, М. Г. Социологические исследования современного казачьего народа [Электронный ресурс] / М. Г. Артамонова // Наука и социальное качество, 2015. — №1. — С. 90-123. — 2,6 п. л. — Режим доступа: <http://naukask.ru/iss/iss001-16.pdf>.